

Су Цзинчжэ, разгадав загадку, отправился в тихую комнату. Он всё ещё инстинктивно постучал — привычка, оставшаяся от прежних, более мирных дней. Но тишина за дверью была глухой и неразрывной. Дверь не отворилась, ответа не последовало. Сжалось сердце. Нехорошее предчувствие холодом сковало душу. "Мисс Шанцзян? Вы дома?" Но тишина за дверью молчала. Сердце Цзинчжэ забилося в тревожном ритме. Он толкнул дверь. Она поддалась без сопротивления. Комната пустовала. Только алхимический горн стоял в углу, а небесно-голубая одежда лежала ровно на каменной кровати. "Ушла..." Цзинчжэ, вручая нефритовый амулет, уже чувствовал, что расставание неизбежно. Но, когда эта неизбежность наступила, он всё же ощутил горькую досаду. Он провел с Шанцзян так мало времени, но отдал ей частицу своей души. "Взаимосвязи, как нити судьбы, не имеют долга друг перед другом... Но будет ли шанс встретиться вновь в этом бескрайнем мире?" Вздохнув, Цзинчжэ отбросил грустные мысли. Он вызвал панель. В ней, к его облегчению, колонка "Шанцзян" всё ещё была цела. Это немного скрашивало горечь утраты. Стерев следы печали, он горько улыбнулся. "Шанцзян ушла... Невестка неизвестно где... Мне не хватает этих семи очков... Когда же я смогу собрать их все?" Единственные, кто ему сопереживал — это Чжан Сю и Шанцзян. Оба сейчас недоступны.словно призрачный, неуловимый рубеж, отделяющий его от желаемого прорыва. "Неужели я не могу больше полагаться на свою судьбу?" Поразмыслив, Цзинчжэ опустил алхимический горн. Исчезновение Шанцзян заставило его взглянуть на реальность: судьба — это как мошенничество. Она делает много, но не всё. С момента пробуждения его "золотой руки" он привык полагаться на неё. И сейчас, не увидев новых очков, он почувствовал себя потерянным. Это был опасный симптом. Он усмехнулся и решительно перестроился. Из кожаного мешка он вытащил 25 целебных трав и разложил их на столе. Коснувшись растений, он ощутил, как его ум успокаивается. Запах трав, огонь в печи. В привычном ритме он приступил к работе. И уже вскоре тихую комнату наполнил пряный аромат эликсира. Он стал увереннее в приготовлении эликсира "Восстановление ци". Скорость его работы была значительно выше. Когда солнце начало клониться к закату, он уже израсходовал десять трав. Однако, на этот раз, из десяти трав получились восемь эликсиров и два бракованных. Уровень успешности повысился. "Может, после использования остальных пятнадцати трав, доля удачных рецептов и вовсе приблизится к 100%?" Цзинчжэ обрадовался. По текущим ценам, эта партия эликсиров стоила 86 низкосортных духовных камней. Алхимию снова провозгласили лёгким способом заработать. Конечно, это было лишь его мнение. В данный момент, Цзинчжэ ещё не знал, что для рядовых алхимиков 1-го ранга, уровень успешности в 30-40% считался очень хорошим результатом. А 10-20% — нормой! Алхимики действительно богаты, но не настолько, как он. Он разложил эликсыры по двум нефритовым флягам. "Может, в следующий раз, когда буду продавать эликсыры, нужно будет купить рецепт укрепления тела?" Он понял, что после ухода Шанцзян получать очки станет гораздо сложнее. Если он протянет ещё два дня, то сможет открыть Лаогун — благодаря фиксированному приросту очков. Но только на судьбе нельзя полагаться — ему нужно упорно тренировать силу "Змеиной Чешуи". Тень уже легла на окрестности, наступала ночь. И Цзинчжэ не стал продолжать работу. Шанцзян рассказывала, что ночью на школу могли прийти убийцы. Вчера ночью был мороз, поэтому Цзинчжэ не опасался. А если они придут ночью? Что делать? Лицо Цзинчжэ было спокойно, он вернул алхимический горн на место. В тихой комнате он переоделся в чёрный плащ, который уже носят днём. Закрыв двери тихой комнаты и кухни, он спрыгнул на балку. Он всё ещё был учеником на стадии Совершенствования Ци, и такая высота ему не казалась большой. Он нашёл место под карнизом и спрятался там. Из этого укрытия была видна тихая комната и весь двор. Он планировал просидеть здесь всю ночь. Свидетель убийства на улице днём, сейчас он проявлял особую бдительность. Ведь жизнь -- единственная. Умирать, так умирать ни за что. Если убийцы придут, даже заметят его — увидев наряд — они могут принять его за своего. Ночь пролетела быстро. Он был в полусне, в полубодствовании. К счастью, ночь прошла спокойно. Осталось 499 дней до того, как дантянь хозяина будет необратимо разрушен. Утром, когда Цзинчжэ спрыгнул с балки, перед его глазами замелькали золотые буквы. Ежедневные

фиксированные очки соперничества: Чжан Сю: 4, Шанцзян: 2Осталось доступных очков: 99Фиксированные очки пришли как и ожидалось. Он был в шаге от развития первого секрета человеческого тела! Переодевшись в обычную одежду, Цзинчжэ подошел к персиковому дереву во дворе. Сделав глубокий вдох, он снова увидел в разуме методику практики "Змеиной Чешуи". Его руки, ноги, даже все тело начала медленно выполнять необычные движения. Иногда он был гибкий и извилистый как змея, иногда сильный как питон. Еще до того, как закончить полный цикл "Змеиной Чешуи", Цзинчжэ уже пылал жаром. Каждое тело его мучилось от внезапной боли. С его текущей силой он еще не мог выполнить полный цикл. Остановившись, он понял: каждая клетка в его теле словно взорвалась энергией. Отдохнув немного, он снова начал практику. Но всего четыре раза — и он уже не мог двигаться. Он был полностью измотан. Но в этот момент Цзинчжэ испытывал необычайный восторг. В самом деле это был метод физической тренировки, что даже Шанцзян считала недостижимым. Он почувствовал: если будет продолжать так тренироваться, то результаты превзойдут все его ожидания. Когда уже не было сил, в двери школы раздался стук. Довольно строгий. Цзинчжэ вздрогнул-- подумал, что это плохой знак. Черт побери— прямо в момент предела. Но в следующий момент он услышал приятный голос. "Мистер Су, вы дома?"

<http://tl.rulate.ru/book/110381/4141766>